

Арсений (Стадницкий), еп. Речь перед молебном по случаю начатия учения в Московской Духовной Академии, сказанная 1-ого сентября Ректором ея Епископом Арсением: Об образовании характера, как дела воспитания // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 10. С. 189—195 (3-я пагин.).

Р Ъ Ч Ъ

предъ молебномъ по случаю начатія ученія въ Московскои Духовнои Академіи, сказанная 1-го сентября Ректоромъ ея Епископомъ Арсеніемъ.

Объ образованіи харатера, какъ цѣли воспитанія.

Привѣтствую васъ, други мои, со вступленіемъ въ сей высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Невидимая рука Промысла собрала васъ изъ различныхъ и отдаленныхъ мѣстъ въ одно мѣсто, сплотила въ одно дружеское общество, сочетавъ во едино различныя желанія и намѣренія ваши. И вотъ теперь мы всѣ предстоимъ лицу Божию для испрошенія Его благодатной помощи на одно общее всѣмъ намъ дѣло.

Хочется думать, что желанія и намѣренія ваши, которыми вы побуждались къ поступленію сюда, вполне достойны васъ, какъ воспитанниковъ подготовлявшихъ васъ духовныхъ школъ—низшей и средней,—притомъ воспитанниковъ избраннѣйшихъ, которыхъ Господь надѣлалъ дарами природы паче многихъ изъ сверстниковъ вашихъ и привелъ въ святилище просвѣщенія духовнаго. Хотѣлось бы думать, что не мысль о лучшемъ положеніи въ свѣтѣ, обществѣ, чего можно бы достигнуть по окончаніи здѣсь образованія, руководила вами при поступленіи сюда. Ибо мы не можемъ поручиться, чтобы предпринимаемый вами путь привелъ васъ къ этой цѣли, и напередъ отказываемся быть вашими руководителями и помощниками въ достиженіи ея. Хотѣлось бы думать затѣмъ, что влекла васъ сюда не мысль о сокровищахъ и богатствахъ, на приобрѣтеніе которыхъ вы

употребите со временемъ приобретенныя здѣсь познанія. Нѣтъ; сильно хочется думать, что вы чужды этихъ и подобныхъ недостойныхъ соображеній, а одушевлены тою высокою и святою цѣлью, которая составляетъ назначеніе этого высшаго духовно-учебнаго заведенія. Академіи наши, говоря словами одного почившаго архипастыря, это—цвѣтъ на древѣ Церкви, въ которомъ организуются и зрѣютъ сѣмена для продолженія жизни Церкви черезъ образованіе и воспитаніе просвѣщенныхъ служителей Слова Божія и Церкви, просвѣщенныхъ служителей православной богословской науки и учительства въ духѣ православія. (Никаноръ). Таково, возлюбленные, званіе и назначеніе ваше. Вы призываетесь быть провозвѣстниками божественной истины на землѣ, преемниками Пророковъ и Апостоловъ, во всякомъ случаѣ, примете ли вы на себя священный санъ, или не примете.

Несомнѣнно, чтобы быть достойнымъ сего высокаго и святаго служенія, должно надлежащимъ образомъ приготовиться. Годы вашего пребыванія здѣсь, стоя на рубежѣ школьнаго возраста и начала самостоятельной дѣятельности, и должны быть употреблены на такую подготовку къ предстоящей вамъ святой дѣятельности. Ближайшимъ и болѣе очевиднымъ средствомъ къ тому является приобретение соотвѣтствующихъ познаній посредствомъ ученія. Но достаточно ли только такая подготовка? Одни приобретенныя познанія могутъ ли сдѣлать васъ совершенно способными къ прохожденію того великаго служенія, къ которому призываетъ васъ св. Церковь? О, далеко нѣтъ. Отдавая долгъ уваженія знанію и учености и памятуя идеаль *учебный* и *ученый*, мы не должны отстранять очей своихъ отъ идеала *нравственнаго* и *церковнаго*. Мы не должны забывать, что высокое духовное просвѣщеніе безъ соотвѣтствующаго нравственнаго совершенства, безъ стремленія къ нему, даже безъ вниманія къ нему, хуже-пустѣ мѣди звѣнящей и кимвала звяцающаго. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречется въ царствіи небесныхъ*. А между тѣмъ мы больше заботимся о наученіи, чѣмъ объ осуществленіи познанныаго на дѣлѣ; обращаемъ преимущественное вниманіе на учебную, а не на воспитательную сторону, которая имѣетъ для воспитанника большее значеніе, чѣмъ приобретенныя познанія. Послед-

нія въ крайнемъ случаѣ, при несовершенствѣ ихъ, могутъ быть такъ или иначе впослѣдствіи пополняемы. Но самый строй воспитательный учебной жизни учащагося, характеръ его занятій, его личное отношеніе къ своимъ занятіямъ и къ обязанностямъ,—все это оставляетъ глубокіе слѣды и направляетъ въ ту или иную сторону всю послѣдующую дѣятельность человѣка на избранномъ имъ поприщѣ. Вотъ почему въ періодъ образованія нужно особенно заботиться о воспитаніи и развитіи въ себѣ той дисциплины ума и воли, тѣхъ нравственныхъ устоевъ, той нравственной силы, которая именуется *характеромъ* и состоитъ въ строгомъ и всецѣломъ подчиненіи закону Господню и въ сознаніи чувства долга и любви къ исполненію возлагаемыхъ на человѣка такихъ или иныхъ обязанностей.

Это духовное возрастаніе отъ силы въ силу совершается медленно и требуетъ особеннаго труда и вниманія, и тогда только, при содѣйствіи вседѣйствующей благодати Божіей, возрастающей постепенно будетъ достигать мужа совершенна, уготованнаго на дѣла благая. Къ прискорбію, это—путь немногихъ, ибо большинство не любитъ трудиться надъ собою, молиться и выжидать извѣстнаго періода времени, потребнаго для созрѣванія. Вмѣсто этого они стремятся преждевременно проявить себя, показать въ себѣ что нибудь, или сказать что нибудь особенное. И дѣйствительно проявляютъ себя: еще не научившись слушаться, хотятъ уже предписывать; не выросши въ силу, принимаютъ дѣйствовать и распорядиться; не выработавъ и не укрѣпивъ мысли въ себѣ, говорятъ и проповѣдуютъ о какихъ-то „попранныхъ правахъ“. Всѣ стремятся говорить и обличать: кажется, никогда не слышалось столько рѣчей—и не было такъ мало истиннаго дѣла, отъ котораго сами говоруны бѣгаютъ и другихъ насильно отвлекаютъ отъ дѣла, или если и дѣлаютъ дѣло, то съ небреженіемъ, не переставая мечтать и вести праздыя рѣчи о томъ, что нельзя ничего дѣлать, покуда все не перемѣнится. Зиждигеленъ ли такой путь? Не путь ли гибельный, ложный, растлѣвающий и обезсиливующій душу съ ранней юности? Въ основѣ такого проявленія лежитъ тотъ *инъ законъ, противоюущъ закону ума нашего*, о которомъ говоритъ Апостоль Павелъ (Римл. VIII г.). Это—путь своеволія, представляющійся такимъ пріятнымъ и вожделѣннымъ, и жела-

нiе быть самовластнымъ,—что такъ сильно соблазняетъ преимущественно юность. Почитая себя настолько благородными, чтобы и безъ внѣшнихъ предостереженiй остеречь себя отъ всякой опасности, настолько мудрыми, свѣдущими и предусмотрительными, чтобы и безъ посторонняго руководства провести жизнь счастливо и благополучно,—мы свергаемъ съ себя благое иго правилъ, законовъ и постановлений, которыми ограждаетъ жизнь нашу св. Церковь, школа и общество, считая ихъ нужными только для людей, скудныхъ познаниями, съ неразвитыми силами духа, съ слабою волею, съ излишне боязливою совѣстiю. На что-жъ и свобода дана, извиняемъ мы себя, если мы не властны располагать собою? На что-жъ и разумъ, если всегда намъ должно быть подъ руководствомъ и опекою? На что и самая жизнь, если проводить ее въ исполненiи скучныхъ обязанностей, въ тяжелыхъ трудахъ и заботахъ? Какъ соблазнителенъ, други мои, подобный широкии путь! Но это-путь порока, гладкии и прiятный въ началѣ,—тернистый и тяжкии въ послѣдствiи. Эта обаятельная прелесть своеволия скоро черерождается въ страсть, которая легко и незамѣтно овладѣваетъ всѣмъ человѣкомъ и дѣлаетъ его совершеннымъ рабомъ и плѣнникомъ своимъ. Ибо можно-ли сдѣлаться господиномъ самому себѣ—не научившись повиновенiю, управляться своею волею—не подчинивъ ее разумнымъ и твердымъ правиламъ жизни, стать самовластнымъ распорядителемъ всего, не обуздавши своихъ похотей, не подчинивъ воли своей закону Божiю. Да сохранить васъ Господь отъ этого искушенiя!

Отсюда же видно, какимъ путемъ должно идти истинное воспитанiе. Если своеволие и желанiе быть самовластнымъ надъ собою ведутъ къ подобнымъ нежелательнымъ явленiямъ, то цѣлью воспитанiя должно быть своевременное обузданiе, ограниченiе, дисциплинированiе воли, какъ условiй выработки и образованiя силы духовной, именуемой характеромъ. Для характера требуется: глубокое сильное чувство и умѣнье управлять имъ, т. е. сила воли и сила самоограниченiя. Сильное чувство—одно не составляетъ еще характера и не означаетъ сильной воли. Воля вырабатывается лишь самоограниченiемъ. Не тотъ сильный человекъ, кто даетъ волю своему чувству, кто хочетъ дѣлать по своему желанiю,

а тотъ, кто подчиняетъ себѣ свое чувство, свои страсти. Посему, кто не научился повиноваться, тотъ никогда не научится повелѣвать; повиноваться же—значить ограничивать себя. Средствомъ и условіемъ образованія и развитія характера является такимъ образомъ послушаніе, *смирненіе*,—та добродѣтель, надъ которою нынѣ часто легкомысленно глумятся, которую считаютъ только унизительною слабостію духа и стараются не поддаваться ей. А между тѣмъ безъ этой основной добродѣтели христіанской невозможно никакое нравственное усовершенствованіе, невозможна и самая вѣра. Ибо смиреніе есть ничто иное какъ простота мысли. Кто же просто думаетъ о себѣ, тотъ чувствуетъ свою слабость, и потому именно способенъ совершенствоваться, возрастать въ силу познанія вѣры, истины и любви; въ простотѣ мысли зрѣетъ мудрость и создается характеръ человѣка. Образованіе такого характера и должно быть цѣлью истиннаго воспитанія, плодотворнаго по своимъ послѣдствіямъ. Можно быть добрымъ, умнымъ, ученымъ,—но все это мало пользуетъ, если нѣтъ характера. Недостатокъ людей съ характеромъ, съ опредѣленнымъ направленіемъ, — людей, которые знаютъ чего хотятъ, вѣрны себѣ и идутъ къ цѣли своей въ жизни неуклонно, служатъ причинойъ тѣхъ неурядицъ, которыя отражаются такъ губительно на всѣхъ сторонахъ жизни. Кто образуетъ и воспитаетъ въ себѣ характеръ и съ нимъ выйдетъ на какое бы то ни было служеніе,—служеніе того во благо будетъ Церкви и народу.

Одновременно съ попеченіемъ о надлежащемъ развитіи нравственной стороны своего существа вы во время вашего пребыванія здѣсь должны позаботиться и о приобрѣтеніи надлежащихъ познаній, необходимыхъ для послѣдующей вашей дѣятельности. Но и тутъ мы должны предостеречь васъ отъ того врага, который можетъ препятствовать приобрѣтенію вами истиннаго знанія, Врагъ этотъ — сомнѣніе. Какъ характера нельзя приобрѣсть безъ смиренія и послушанія, такъ при сомнѣніи нельзя приобрѣсть и истиннаго знанія. А между тѣмъ сомнѣніе, какъ и своеволие, является по преимуществу грѣхомъ юности. Одержимый такимъ порокомъ, при самомъ скудномъ запасѣ знаній, считаетъ себя многосвѣдущимъ, не признаетъ для себя никакихъ тайнъ въ мірозданіи и во всемъ существующемъ, ко всѣмъ самымъ

глубокимъ вопросамъ человѣческой жизни и бытія относится съ рѣшительною самоувѣренностію, не признаетъ ни въ какой области никакихъ авторитетовъ, выставляя все какъ собственное убѣжденіе. Но дѣйствительно ли это убѣжденіе, плодъ убѣжденной мысли, а не какая нибудь новая мысль, новое сужденіе, новый взглядъ, вычитанный изъ первой попавшейся книги, прельстившій насъ своею оригинальнію? Изъ чувства самолюбія и тщеславія намъ пріятно сразу усвоить его, выступить судьей жизни и людей, быть *не якоже прочіи человецы*; и вотъ носимся мы съ этимъ послѣднимъ словомъ науки, выступаемъ съ нимъ, какъ говорится, на житейскій рынокъ, выставляя его какъ „мое собственное убѣжденіе“. О, далеко не такъ дешево достаются человѣку убѣжденія: они—плодъ цѣлой жизни, плодъ мысли, послушной гласу истины! Притомъ-же, истинное знаніе, т. е. то знаніе, которое не отрѣшаетъ человѣка отъ жизни, отъ конечныхъ цѣлей ея и ставится въ виду Бога и вѣчности, не надмѣваетъ, а смиряетъ. Ключъ къ истинному знанію заключается въ словахъ Спасителя: *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего*. (Іоан. 18, 37). *Аще кто хочетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю* (Іоан. 7. 17). Итакъ, начало истиннаго знанія, просвѣщающаго человѣка, состоитъ въ послушаніи закону Господню, въ стремленіи къ осуществленію его въ себѣ и въ жизни, въ правдѣ.

Вотъ, други мои, что нашель я нужнымъ сказать вамъ теперь въ этотъ важный моментъ жизни вашей. Одушевитесь же святостію вашего званія и высотой предстоящаго вамъ назначенія. Будьте *тщаніемъ не лѣнливи, духомъ горяще, Господеви работающе*. Работайте надъ своимъ умомъ, чтобы просвѣтить его свѣтомъ истиннаго познанія, познаніемъ истиннаго Бога и святой воли Его; работайте надъ своею волею, чтобы укрѣпить ее въ добрѣ и въ послушаніи закону; работайте надъ своимъ сердцемъ, чтобы очистить его отъ страстей и похотей, дабы оно могло сдѣлаться достойною жертвою Богу. Притомъ работайте *духомъ горяще*: имѣйте горячность духа, пламенную ревность, живое, кипящее усердіе служите Богу и творите волю Его. И тогда вы изыдете отсюда на дѣло свое во всеоружіи духовномъ. Знайте, что жатва многа-многа, а жателей, истинныхъ дѣлателей на нивѣ

Божіей, мало-мало. Употребите же время вашего пребыванія здѣсь съ пользою для себя. Здѣсь все-все къ вашимъ услугамъ: тутъ прославленные мужи науки, съ отечески братскою любовію готовые пойти на встрѣчу вашимъ добрымъ порывамъ и стремленіямъ, поруководить вамъ въ научныхъ изысканіяхъ; здѣсь богатѣйшія книжныя сокровища въ вашемъ распоряженіи. Воспользуйтесь этимъ всѣмъ къ своему благу; теперь такое время, которое не повторится во всю жизнь. Теперь весна вашихъ лѣтъ, время сѣянія, плодами котораго будете пользоваться въ послѣдствіи. Дорожите этимъ золотымъ временемъ; придетъ хладная осень, силы истощатся, дѣятельность ума ослабѣетъ, сердце станетъ жестче, тогда не взойдутъ и хорошія сѣмена. Напрасно тогда сѣтовать будете объ утраченномъ времени воспитанія: оно никогда не возвратится.

Возрастайте же въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. (2 Петр. III, 18).
